

ских и вологодских епископов (ранее, возможно, при дворе вологодского десятильника новгородского архиепископа) и в Спасо-Придудском монастыре. Из других микроцентров известны лишь Спасо-Камениый монастырь, но, видимо, летописание велось и в ряде других мест.

Приведенные материалы свидетельствуют о богатом летописном наследии Севера. Нами пока рассмотрены, хотя и наиболее крупные, всего три района северного летописания. Но, кроме них, еще существовали такие, как Двина, Соловецкие острова, Сольвычегодск, Усть-Вымь и ряд других.

К. Н. СОРБИНА

УСТЬЮЖСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ XVI—XIX вв.

(Краткий обзор списков)

В центральных и местных архивохранилищах¹ находится не менее 45 списков XVII, XVIII и XIX вв. устюжских летописей. Эти списки сохранили отдельные устюжские летописи, относящиеся к различным этапам устюжского летописания, различным по времени их составления, содержанию, направленности, задачам, источникам. Дополнение списки летописей дают достаточно полную картину летописания, ведящегося в Устюге Великом на протяжении XVI—XIX вв. Две устюжские летописи — так называемый Архангелогородский летописец и Летописец Вологодина — были изданы. Архангелогородский летописец издавался трижды: в 1781 г.,² в 1819 г. был переиздан в Московской Синодальной типографии без каких бы то ни было дополнений и изменений, а в 1950 г. — под названием Устюжский летописный свод.³ Летописец Вологодина дважды был издан А. А. Титовым — в 1889⁴ и 1903 гг.⁵

Специальных исследований, посвященных устюжскому летописанию, почти нет,⁶ хотя исследователи русского летописания —

¹ Списки обнаружены в архивохранилищах Москвы, Ленинграда, Киева, Устюга Великого, Кириша.

² Летописец, содержащий в себе Российскую историю от 6360 (852) до 7106 (1508) года, то есть по повелению царя и великого князя Феодора Ивановича. Печатан в Московской типографии, 1781.

³ Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.—Л., 1950.

⁴ Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889.

⁵ Титов А. А. Летопись Великоустюжская по Гриманскому списку. М., 1903.

⁶ Сорбина К. Н. Устюжский летописный свод. — Истор. записки, т. 20, 1947, с. 239—270.

А. А. Шахматов, А. П. Насонов, Я. С. Мурье, В. П. Буганов⁷ — неоднократно обращались к одной из устюжских летописей — Архангелогородскому летописцу — и подчеркивали его большое значение для истории русского летоисчисления, особенно для его ранних этапов.

Настоящая статья имеет целью дать лишь краткий обзор списков устюжских летописей.

Сохранившиеся устюжские летописи отчетливо разделяются на два типа. Первый тип — местная устюжская летопись, содержащая сведения лишь о событиях, происходивших либо в самом Устюге Великом и его уезде, либо при участии жителей города — устюжан. Второй тип — летопись, которую А. П. Насонов определил как «провинциальную общерусскую летопись»,⁸ ибо в ней содержатся общерусские и местные устюжские известия.

Летописи первого типа имеют в своей основе те летописные записи, которые велись при Успенской соборной церкви в Устюге, освященной в 1290 г.

В летописях обоих типов можно обнаружить 2 комплекса устюжских известий: первый охватывает время с 1492 по 1546 г.,⁹ второй — с 1619 по 1745 г. В раздельном виде комплексы устюжских известий сохранились лишь в двух списках. В одном из списков устюжские известия кончатся 1546 г., а в другом они начинаются 1619 г.¹⁰ В остальных списках первого типа они объединены и после 1745 г. дополнены устюжскими известиями за вторую половину XVIII в., и кончатся различными годами XVIII в. Но и в этих летописях нельзя не отметить лакуны в устюжских известиях между 1546 (наводнением в Устюге и чудом в Архангельском монастыре) и 1619 гг. (подробной записью о постройке первой каменной соборной Успенской церкви в Устюге). Видимо, в течение ста лет систематические летописные записи в Устюге не велись. Эта же лакуна прослеживается и в более позднем Устюжском летоисчислении.¹¹

Второй тип устюжских летописей представлен несколькими летописями. Самая древняя из сохранившихся летописей содержит общерусские и устюжские известия. Устюжские известия охватывают время с 1212 по 1546 (1517) г. Составление летописи может быть отнесено к первой четверти XVI в. Она дошла до нас в двух

⁷ Шахматов А. А. 1) Начальный Киевский летописный свод. СПб., 1897, с. 52—56; 2) Разыскания о древнерусских летописных сводах. СПб., 1908, с. 96, 237—238, 245, 291, 670; 3) Летописи. — В кн.: Шахматов А. А. Обнаружение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938; Насонов А. П. История русского летоисчисления XI—начала XVIII в. М., 1969, с. 346—351; Мурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, г. 190—203; Буганов В. П. Отечественная историография русского летоисчисления. М., 1975, с. 180—181.

⁸ Насонов А. П. История русского летоисчисления XI—начала XVIII в., с. 346.

⁹ ГИИ, собр. Титова, № 4255.

¹⁰ ГИИ, ф. 218, № 762.

¹¹ См.: Летописец Вологодина. БАН, собр. тек. пост., № 609.

редакциях. Первая представлена одним списком конца XVII в.¹² До сих пор этот список рассматривали (исходя из того описания, какое было дано списку его владельцем — Л. С. Мацневичем¹³) как один из списков Архангелогородского летописца.¹⁴ Затем список был утрачен. После обнаружения его в Дрездеохранилище Пушкинского Дома его описывала М. А. Салмина. Она первая обратила внимание на то, что между списком Мацневича и Архангелогородским летописцем нет «прямой связи».¹⁵ Детальное сравнение текста списка Мацневича с текстом Архангелогородского летописца позволяет согласиться с М. А. Салминой и считать этот список самостоятельной редакцией устюжской летописи, отличной от редакции, представленной Архангелогородским летописцем. В сохранившемся списке сделана приписка событий за 7 лет.¹⁶

Вторая редакция Устюжской летописи, известная в литературе под названием Архангелогородского летописца,¹⁷ сохранилась в трех списках — двух XVII в.¹⁸ и одном XVIII в.¹⁹ Эти редакции Устюжской летописи после 1516 г. имеют ряд общерусских приписок, доведенных до 1598 г., и устюжских, кончающихся 1571 г. По своему составу и числу использованных источников она сложнее первой редакции. Эта редакция, как уже отмечалось, использовалась рядом исследователей (см. прим. 7).

Следующая устюжская летопись этого тона была составлена в 1765 г. священником Успенской соборной церкви в Устюге Великом Львом Икононом сыном Вологдиным.²⁰ Сохранился оригинал, «писанный и подписанный» рукой самого Вологодина,²¹ и 22 ее списка.²² Она охватывает время с 1492 по 1767 г. и содержит

¹² Пушкинский Дом, Дрездеохранилище, ф. отд. поступ., оп. 23, № 134.

¹³ Труды Археограф. комиссии Москвит. археол. общ., т. 1, вып. 1, М., 1898, с. 35.

¹⁴ С е р б и н а К. П. Устюжский летописный свод, с. 245; Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец), М.—Л., 1950, с. 12.

¹⁵ С а л м и н а М. А. Вновь обнаруженный список Устюжской летописи. — В кн.: Рукописное наследие Дрезней Руси (по материалам Пушкинского Дома), Л., 1972, с. 70.

¹⁶ За 1584, 1597, 1605, 1609, 1613, 1618, 1620 гг., последнее известие — устюжское.

¹⁷ Такое название летописец получил по месту хранения списка, присланного в 1778 г. в Москву из Библиотеки «Архидиоцезиской Холмгородской».

¹⁸ Архив ЦОИИ СССР, фонд 115, № 148 (806); ГИМ, Синод. собр., № 965.

¹⁹ ГИБ, собр. Володина, № 1422.

²⁰ См.: Т и т о в А. А. Летопись Великоустюжская, М., 1889. — В основу издания был положен список ГИБ, собр. Титова, № 3270, дополненный известными из списков ГИБ, Q IV 331 и собр. Титова, № 3306 и 3355, а также из летописцев Н. П. Суворова, П. К. Зинченко и К. П. Брагина.

²¹ БАИ, собр. тов. пост., № 609. — Подписан рукопись не была известна Титову и другим исследователям.

²² ГИБ, собр. Титова, № 3550, 3306, 3899, 4475, 4177, 3270; ГИБ, Q IV 331; Q IV 400; Q IV 401; Q IV 496; БАИ, собр. Никольского, № 291; 12.4.29; собр. Музея Приамурского края, № 104; ГИИ, ф. 37, № 127; ф. 256, № 32; ф. 178, № 4105; ф. 218, № 762; ГИМ, Муз. собр., № 3983; собр. Барсова, № 1840; собр. Чорткова, № 3; УИБ, № 359/531 с; Устюжский филиал Вологодск. обл. архива, № 3658.

как общерусские известия, так и в гораздо большей степени устюжские. Цель составления этой летописи Вологодца раскрыл в предисловии к ней: «Летописец о Великом граде Устюге в вечное попоминание всем ирред будущим родам», чтобы знали, когда, кем и для чего был «создан град Устюг», ибо этих сведений нет «в древних российских летописцах».²³ Вологодца, как он сам пишет в предисловии, использовал письменные и устные источники. Среди письменных источников были летописи, сказания, жития и актовый материал. Письменные источники были как рукописные, так и печатные. Летописец Вологодца имел две редакции. Первая редакция представлена оригиналом — подлинной рукописью самого Вологодца и 13 списками, вторая — 9. Оригиналом Вологодского летописца составлен в 1765 г., так его датировал сам Вологодца, хотя последнее известие в нем относится к 1767 г.; вторая редакция, вероятно, в 1780 г., последнее известие ее во всех списках датируется 1779 г. Дополнительные известия в списках первой редакции не составляют единого комплекса известий и являются приписками отдельных переписчиков. Иногда они содержат записи биографического характера, относящиеся как к самому переписчику, так и к его родителям и родственникам.²⁴

Дополнительные известия в списках второй редакции летописца Вологодца составляют единый комплекс, имеющий и единые хронологические рамки — кончаются одним и тем же известием 1779 г. о большом наводнении в Устюге. Обе редакции Вологодского летописца, особенно первая, имели широкое распространение. Некоторые читатели и владельцы оригинала и списков Вологодского летописца оставили на них свои записи, позволяющие определить ту социальную среду, в которой обращался этот летописец, и установить его географическое распространение. Среди владельцев и читателей были прежде всего устюжское духовенство, в том числе епископ Вологодский и Устюжский Евгений Волховитинов, местные чиновники — секретари, канцеляристы Устюжского провинциального магистрата, конюшники и духовного правления, устюжские купцы и крестьяне;²⁵ находились они и в учреждениях — в устюжском городском магистрате.²⁶ Иногда по записям можно проследить, как список менял своих владельцев, переходя из рук в руки; так, например, оригинал Вологодского летописца перешел 5 владельцам, не считая самого Вологодца; иногда же список

²³ ГАИ, собр. тек. пост., № 609.

²⁴ В этом отношении особенно многочисленны и интересны приписки канцеляриста Никиты Алексеева сына Попова и списку ГИИ, ф. 256, № 32 и устюжского купца Шинманова и списку ГИМ, Муз. собр., № 3983.

²⁵ Некоторые из них имели довольно значительные собрания рукописей, так, у крестьянина Меркурия устюжский летописец значился под № 25 (ГИБ, собр. Титова, № 4181), у другого — под № 23 (ГИБ, собр. Титова, № 4177), у третьего — под № 87 (ГИБ, Q IV 406).

²⁶ ГБЛ, ф. 256, № 32.

находился по владению нескольких поколений одной и той же семьи. В основном летописец Вологодина находился у жителей Устюга и у крестьян окрестных уездов, волостей и деревень, но некоторые списки его побывали в городе Ефремове (бывш. Тульской губ.), Устьемсольске, в Енисейском крае, а список Болховитниова попал и в Киев.²⁷

Внешний вид списков, сделанных, как правило, на грубой бумаге, в четверть листа, имеющих просто картонные или бумажкие переплеты, переписанные иногда достаточно погрешно, свидетельствует о «массовом» читателе и владельце летописца.²⁸ В одном случае сохранился и отзыв читателя Вологодинского летописца «разнощика Николая Федорова», который в 1855 г. прочитал летописец за 3 дня и написал: «Довольно любопытна».²⁹ Летописец Вологодина не только охотно читался и усердно переписывался лицами средних и низших слоев русского общества, но и перерабатывался. Так, в 1774 г. в Устюге была сделана попытка сократить его, опустив все общерусские и церковные известия, сведения о «житии» и «подвигах» устюжских святых, чудесах, видениях и т. п., приспособить летописец в большей степени для «местного читателя — купца и крестьянина. В заголовке к этому летописцу сказано: «Краткое описание богоспасаемого града Устюга Великого, простым слоном. . . написанное».³⁰ Сохранились два списка этой переработки Вологодинского летописца. Один из списков, «написанный и подписанный» дьяконом Петропавловской церкви в Устюге Федором Даниловым в сентябре 1775 г., был подарен им устюжскому купцу Ивану Васильеву Смолину,³¹ а другой список был сделан тоже в Устюге в сентябре 1794 г. крестьянином Петром Семеновым сыном Меркурьевым.³²

Кроме этой переработки, летописец Вологодина был использован в 1791 г. устюжским штаб-лекарем Яковом Фризом, корреспондентом Академии наук. Его труд, названный «Летописцем Великоустюжским», сохранился в подлиннике и одном списке.³³ Из предисловия известно, что Фриз использовал, «кроме весьма недостоверного Устюжского летописца, Новгородский и Холмогорский», а также труды Татищева, Фишера и «остаток древних

²⁷ Е. Болховитниов был митрополитом Киевским и Галицким в 1822—1837 гг., его собрание находится в УИИ.

²⁸ Написан на альюграфическом переплете и красиво оформлен всего лишь один список (ГБЛ, ф. 37, № 127).

²⁹ ГАИ, собр. Никольского, № 291. Второй читательский отзыв — «очень хороша старинная книга» — сохранился на рукописи ГИМ, Муз. собр., № 2687 (это список летописи первого типа), его оставил в начале XIX в. владелец списка крестьянин Ракульского стана Дм. Леонт. Мочалин.

³⁰ ГИБ, собр. Титова, № 4183.

³¹ Там же.

³² Там же, № 4181.

³³ Подлинник — ГИБ, собр. Титова, № 3402; копия — УИИ, № 360/558. Некоторые вставки из него имеются в одном из списков летописца Вологодина — УИИ, № 359/531 с.

записей вдепшего городского магистрата». Этот летописец частично был опубликован в 1822 г.²⁴

Между 1822 и 1833 гг. был составлен новый Устюжский летописец, в основу которого положен текст летописца Вологодина, значительно дополненный вставками из летописца Фриза, в отдельных случаях были сделаны вставки из Сотной выписи из устюжских писцовых книг 1623 г. и 7-й редакции (1846 г.). Летописец сохранился в двух списках.²⁵ Один из списков принадлежал преподавателю Вологодской семинарии Н. И. Суворову, который дополнил его рядом известий, извлеченных из рукописных и печатных источников (например, из «Истории государства Российского» Карамзина). Кроме того, Суворов снабдил текст летописца примечаниями, в которых дал пояснения непонятных слов и географических названий. Свой труд Суворов издал, озаглавив «Устюжский летописец».²⁶

Следующим Устюжским летописцем следует считать тот, который сохранился в одном списке, находящемся в Государственном архиве Кировской области.²⁷ Этот летописец, озаглавленный «Показание древности Великоустюжской летописи с примечанием лет времени, в какие годы что произошло», был составлен в начале 90-х годов XIX в. Составитель его использовал издание Суворова и летописец Вологодина, дополнил их местными записями с 1822 по 1890 г.

Последний из известных устюжских летописцев был составлен К. И. Брагинским, устюжским городским головой, и назван «Летописец града Великого Устюга».²⁸ Он охватывает время с 1492 по 1901 г. В основу летописца Брагини положил летописец Вологодина, сделав большие дополнения в нем событиями из общественной жизни Устюга конца XVIII и XIX вв.²⁹ и опустил из летописца все иустюжские известия.

Итак, изучая летописание Устюга, исследователь может проследить на протяжении нескольких веков ту летописную работу, которая велась в одном из городов Русского Севера, и прийти к заключению, что Устюг Великий в XVI—XIX вв. был крупным летописным центром Севера России. Возможность наблюдать летописание одного летописного центра, в данном случае Устюга, в течение четырех веков представляет исключительный интерес, ибо ни в одном из центров Севера мы не имеем такого обилия летописей, даже в Холмогорах, где сохранились общерусские

²⁴ Северный архив, 1822.

²⁵ БАН, 17.6.19; РГБ, ф. 380, № 21.

²⁶ Устюжский летописец. Вологда, 1874.

²⁷ Гос. архив Кировской области, № 44. — Кто писал и описал А. В. Эммануэльский («Показание древности» — памятник истории древней Выткн. — Спутник агитатора (Киров), 1977, № 2, с. 20—26).

²⁸ Летописец Брагини опубликован: Титов А. А. Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку.

²⁹ Там же, с. 11.

Холмогорская летопись XVI в. (в списке XVII в.) и Двинской летописец XVII—XVIII вв., и Вологде, где сохранились общерусская Вологодская летопись XVII в. (в списке рубежа XVII—XVIII вв.) и краткие Вологодские летописи более позднего времени. Устюжские летописи интересны и ценны не только для истории местного летописания и истории края, но и для изучения истории русского летописания в целом.

Ю. Г. АЛЕКСЕЕВ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ТЕКСТА ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ

Ставя вопрос об истории текста Псковской Судной грамоты (ПСГ), необходимо четко отделить историю текста памятника от истории правовых норм, отраженных в нем. Право как реальность, как исторический факт может существовать независимо от своей кодификации. Можно не сомневаться в том, что основные правовые нормы средневековья, отражая реальные общественные отношения, складывались по протяжении веков и существовали до своей кодификации в том или ином виде. Можно не сомневаться и в том, что древнерусские юридические памятники отразили в своих текстах только часть реально существовавшего и действовавшего права. Если при этом указы государственной власти и судебные решения по отдельным вопросам могли в некоторых случаях (особенно по мере дальнейшего развития феодального общества и его права) сразу фиксироваться в письменной форме, то множество других явлений права, уходивших корнями в традиционные отношения, в обычное право и связанных с повседневными, хорошо всем известными реалиями, могли в течение длительного времени вовсе не записываться, и подразумеваться как бы сами собой.¹ Поэтому запись нормы в средневековом праве, письменном старинной и традицией, далеко не равнозначна появлению самой нормы как таковой. Большая древность нормы совершенно не обязательно должна соответствовать большей древности ее записи. Напротив, вполне возможно, что в первую очередь записываются именно новые, возникающие нормы, носящие характер законов, издаваемых государственной властью.

История текста ПСГ — это история складывания памятника в его известном нам виде, т. е. история записи содержащихся в нем норм, а не самих этих норм как таковых.

¹ «Судебники и грамоты далеко не содержат всего права, действовавшего в их время. . . надо всегда помнить, что остается еще некоторый пласт, действовавший на практике и существенно дополнявший эти уложения» (Сорьяев и Ч. В. И. Лекции и исследования. Изд. 3. СПб., 1903, с. 27).